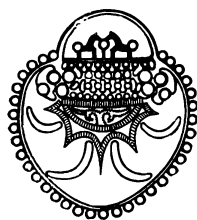

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1957

центрами. В то же время наличие в погребении столь богатого инвентаря наряду с богатыми сарматскими погребениями, раскопанными В. П. Шиловым в курганах близ сс. Калиновки, Верхнего Погромного¹ и в курганном могильнике у с. Ленинское на Ахтубе², позволяет говорить о наличии ярких различных социальных групп в сарматском обществе.

Г. Е. ТРАПЕЗНИКОВ

ГОРОДИЩЕ ДРЕВНЕГО ЧАРДЖОУ (АМУЛЬ)

Городище Амуй-Чарджоу расположено в 9 км к северо-востоку от ж.-д. станции Городище в приречной пойме Аму-Дарьи. С юго-запада на расстоянии 10—15 км к нему подходят песчаные барханы, сдерживаемые небольшой зеленой лентой поливных земель. С северо-востока в 12 км протекает Аму-Дарья. Старый Чарджоу окружен полуразвалившейся глинобитной стеной с несколькими башнями (по всему периметру) и тремя проемами от ворот. В XIX в. они носили следующие названия: северные — Каракуль-Дарваза, южные — Мары-Дарваза, восточные — Сакар-Дарваза. Пространство, окруженное вышеописанными стенами, было условно названо площадью III. Она равна 38 га. Здесь же были заложены стратиграфические шурфы. Следуя от северных ворот площади III на юго-восток, попадешь к единственным воротам площади II, или шахристана. Стены его образуют почти правильный четырехугольник, заключающий территорию в 9 га. Они покоятся на многометровом пахсовом массиве, возвышаясь над площадью III на 21 м. Верхняя часть их относится к строительной технике XIX в. Это пахсовые кладки высотой 70—80 см и толщиной 100—120 см. Стены площади II имели несколько башен. Нижние части стен шахристана имеют иную структуру пахсы и другие размеры. Они были выстроены из рядов пахсы высотой 110—120 см и несколько метров толщиной. Аналогичные приемы наблюдаются и в строительной технике городища Гяур-Кала. В северо-западной части шахристана расположена площадь I, или арк. Это самая высокая точка городища древнего Чарджоу. Цитадель возносит свой массив на 33 м от уровня современной поверхности площади III. Ее территория имеет вид неправильной геометрической фигуры, несколько напоминающей трапецию. По всему периметру бывших здесь когда-то стен цитадель имела пять башен.

На городище древнего Чарджоу представлено (в стратиграфическом порядке) несколько керамических комплексов. Первый из них характеризуется тщательной отделкой, изяществом форм, тонкостью черепка. В изломе стенки сосудов красного, иногда серого оттенка. Заметны следы красного и коричневого ангобов. Некоторая аналогия сосудам этой группы имеется в керамике из Термеза³ и Кобадияна⁴. Кроме керамического материала, в слоях этого же времени была обнаружена головка терракотовой фигурки, прямая аналогия которой имеется в терракоте из Варахши⁵. Керамика и терракота из этого слоя могут быть отнесены к I—II вв. н. э. Второй комплекс представлен сосудами, предназначенными для подачи и хранения воды и пищи. Это кувшины, хумча, кринкообразные сосуды,

¹ В. П. Шилов. Погребения сарматской знати I в. до н. э.— I в. н. э. Сообщ. Гос. Эрмитажа, вып. IX, Л., 1956, стр. 42—45.

² Раскопки В. П. Шилова в 1956 г.

³ М. И. Вязьмитина. Керамика Айртама времени кушанов. Тр. ТАКЭ, т. II, Ташкент, 1945, стр. 57, табл. 2.

⁴ М. М. Дьяконов. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадиян) (1950—1951 гг.). МИА, № 37, 1953, стр. 198, 288, 289, 291.

⁵ В. А. Шишкин. Новые данные по искусству Согдианы. Искусство, 1938, № 5, стр. 148.

чашки, чашечки и др. Наблюдается большое сходство сосудов этой группы с керамикой Варахши III—IV вв. н. э. Вместе с этим комплексом в шурфах было зарегистрировано небольшое количество медных монет. Все они относятся к позднекушанскому чекану III—IV вв. н. э. Одна из четко читаемых монет может быть отнесена к чекану Васудевы: л. с. — божество на троне; о. с. — Шива с быком, позади монограмма 𑖦𑖅. Монета датируется III в. н. э.¹

Керамика IX — начала XII в. характеризуется щелочной поливой, геометрическими и растительными орнаментами, нанесенными коричневыми красками, и др.

В результате анализа устанавливается прямая аналогия между керамикой IX—X вв. Амуля и Бухарского оазиса. То же самое можно сказать и о керамических комплексах XI—XII вв. Амуля и Мавераннахра. К XIV—XV и XVI вв. относятся расписанные кобальтом кашинные черепки, собранные в основном на территории шахристана. Преобладает растительная орнаментация в виде побегов и листочков. Высокая кольцевая ножка (14—15 мм) характерна для сосудов этой группы².

Кроме вышеописанных комплексов, на территории шахристана имеется материал XVII — начала XVIII в. Для керамики XVII в. характерны черепки, покрытые темно- и светло-голубой поливами, нанесенными на толстый желтоватый черепок. Встречается орнамент в виде свастикообразных розеток. Керамика XVIII в. резко отличается, черепки ее большой пористости, стенки толсты, глазурь плохого качества.

Кроме керамики, на территории арка изучались строительные материалы. Юго-западная башня Тан в нижней части была обложена жженым кирпичом $19 \times 19 \times 3$ см. Подобный размер известен для IX—X вв. на территории Южного Туркменистана и Узбекистана³. Кирпичом подобного размера выложен ствол колодца в арке. Кроме того, в нем зафиксированы кирпичи и других размеров: $20 \times 20 \times 3$ см, $22 \times 22 \times 3$ см, $26 \times 26 \times 5$ см, $27 \times 27 \times 5$ см. Последний известен в памятнике XI—XII вв. в Мерве⁴.

Помимо вышеописанных площадей, изучалась территория, прилегающая к ним. Она условно названа площадью IV (расположена с северо-востока на северо-запад у стен площади III). Рельеф местности здесь всхолмлен из-за многовековых накоплений археологических толщ. Эта единая некогда территория нарушена сейчас за счет хлопковых полей. Нетронутыми остались два тепе: Имамджан и Сахиджан. Площадь первого (около 1 га), возможно, уже в IX—X вв. использовалась под кладбище. Сагана здесь сложена из жженого кирпича ($18 \times 18 \times 3$ см, $20 \times 20 \times 3$ см, $21 \times 21 \times 3$ см). Второе, Сахиджан (около 2 га), вытянуто с севера на юг. На южном конце сохранились следы фундамента квадратного в плане здания. Внутри него находятся сложенные из жженого кирпича ($20 \times 20 \times 3$ см, $19 \times 19 \times 3$ см) сагана. На тепе были собраны фрагменты венчиков кувшинов; ближайшие аналогии как по материалу, так и по формам можно видеть в керамике времени государства Великих Кушанов из Термеза⁵. Здесь же был собран керамический комплекс IX—X вв. и XI—XII вв. и большое количество керамического шлака.

С юго-западной стороны от шахристана был обследован безымянный мавзолей. Это небольшое квадратное в плане здание ($3,5 \times 3,5$ м). Купол

¹ Все определения монет кушанского чекана были сделаны проф. М. Е. Массоном.

² Г. А. Пугаченкова. Глазурованная керамика Нисы XV—XVI вв. Тр. ЮТАКЭ, т. I, Ашхабад, 1949, стр. 408—415.

³ Б. Н. Засыпкин. Архитектура Средней Азии. М., 1948, стр. 41.

⁴ Г. А. Пугаченкова. Конструктивные элементы мавзолея Санджара. Изв. АН ТуркмССР, 1952, № 2, стр. 24.

⁵ В. Д. Жуков. Стратиграфический разрез части крепостной ограды калы древнего Термеза. Тр. ТАКЭ, т. II, стр. 96.

постройки был недавно возобновлен. Материал, из которого сложено здание, — жженный кирпич ($19 \times 19 \times 3$ см, $20 \times 20 \times 3$ см).

Расположенные в 14 км к юго-западу Гебеклы-тепе и Заргар-тепе представлены керамикой кушанского времени и позднекушанскими монетами III—IV вв. н. э.

Таким образом, можно предварительно наметить основные этапы жизни на территории Амуля. Древнейший период относился к I—IV вв. н. э. В этот период город занимал большую территорию (50 га) — площади I, II, III. Его ядром служила площадь II с арком внутри. Кроме того, в его округе были многочисленные тепе, возможно, усадьбы. Амуль в этот период, вероятно, входил в состав Кушанского государства. На это указывает наличие чеканки медных кушанских монет. Однако в культурном отношении, как показал анализ керамики и терракоты, он тяготел к Бухаре. Абсолютное отсутствие монет парфянского чекана позволяет сомневаться в правильности вывода В. Тарна о том, что Амуль входил в состав Парфии¹ и находился на северо-восточных ее границах². Как показывает археологический материал, Амуль в IV в. вступает в полосу кризиса. Отсутствие материала V—VII вв. не дает возможности говорить что-либо определенное о городе в этот период.

IX—X вв. — новый этап в развитии города. Он находится на скрещении важных торговых магистралей из Хорасана в Мавераннахр, из Хорезма в Тохаристан. Археологически установлено, что Амуль в IX—X вв. состоял из шахристана, внутри которого был арк, и внешнего города. В стенах последнего было трое ворот: северные, южные, восточные. Здесь и развивается рабад. Как пишет Макдиси, Амуль в этот период был одним из благоустроенных городов Хорасана³.

О городе XI—XII вв. в письменных источниках нет известий. О характере жизни на его территории можно судить лишь на основании археолого-топографического изучения. Город в этот период достигает наибольшего расцвета и занимает значительную площадь: кроме арка, шахристана, внешнего города, он имеет окончательно оформившийся рабад на территории площади IV. В XII — начале XIII в. Амуль входит в состав Хорезма, однако в культурном отношении он продолжает тяготеть к районам Мавераннахра.

После монгольского погрома город сильно сократился в размерах. В XIV в. Амуль оправился от опустошения. Жизнь в этот период продолжает развиваться в шахристане и внешнем городе, пробуждается строительство в рабаде.

С XVI в. город известен под новым именем — Чарджуй. Так же он называется в источниках XVII в. Как свидетельствует археологический материал, город в XVIII в. пережил кризис. Планировка, унаследованная городом от XVII в., сохраняется и по сей день.

С. Н. ОРЛОВ

К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕРУССКОЙ МЕТРОЛОГИИ

При археологических наблюдениях за земляными работами в Новгороде в 1955 г. найдено деревянное изделие, которое можно рассматривать как древнюю меру длины — локоть. Оно представляет собой стержень

¹ W. W. Tarn. The Cambridge Ancient History, т. IX, Cambridge, 1932, стр. 584, 585.

² М. Е. Массон, О северо-восточных пределах Парфянского государства. КСИИМК, вып. XXXVIII, 1951, стр. 148.

³ Макдиси, Biblioteca Geographicorum Arabicorum, III, 291, 294.

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

1

1959

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Выпуклый ободок обрамлен полукруглыми зубчиками.

Золото. Соотношение осей $\uparrow\downarrow$. Диаметр 20 мм. Вес 4,47 г.

И. И. Толстой подразделяет солиды Анастасия на четыре типа. Публикуемая монета может быть отнесена к третьему типу, который чеканился в Италии (возможно, в Милане) между 479 и 493 гг.¹

2. Салид Константина V Копронима (рис. 1, 2).

Монета найдена в декабре 1954 г. одним из посетителей музея на берегу моря, после шторма, около так называемой «базилики 1935 г.»². Монета обрезана по краям, сильно окатана морем. Надписи на обеих сторонах не сохранились.

Л. с. Погрудное изображение императора в лоране, впрямь, в правой руке напостольный крест.

О. с. Погрудное изображение впрямь Константина и его сына Льва в коронах и плащах.

Золото. Соотношение осей $\uparrow\downarrow$. Диаметр 12 мм. Вес 1,46 г.

Монеты этого типа чеканились в Константинополе³.

При раскопках Херсонеса и в подъемном материале в разное время было найдено около двух десятков золотых византийских монет, преимущественно X—XII вв. Из ранних выпусков имели место находки золотых монет: Юстиниана I (527—565 гг.) — одна монета; Маврикия (582—602 гг.) — одна монета; Фоки (602—610 гг.) — две монеты⁴. Золотые монеты Анастасия I и Константина V найдены в Херсонесе впервые. Представляется интересным тот факт, что публикуемая монета Анастасия чеканена в Италии, в то время как почти все найденные в Херсонесе ранние византийские монеты, в том числе и бронза Анастасия, чеканились на монетных дворах восточной части империи.

¹ И. И. Толстой. Византийские монеты. СПб., 1913, стр. 178, табл. 14, 70.

² Г. Д. Белов. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1935—1936 гг. Симферополь, 1938; его же. Итоги раскопок в Херсонесе за 1949—1953 гг. СА, XXIV, 1955, стр. 273.

³ И. И. Толстой. Ук. соч., стр. 957, табл. 67, 39.

⁴ Инвентарная книга монет Херсонесского музея. Инв. №№ 78, 85, 86, 6899.

Монеты в настоящее время находятся в Гос. Историческом музее, куда они вместе с другими экспонатами из золота были переданы Херсонесским музеем в 1941 г.

Г. Е. ТРАПЕЗНИКОВ

МАТЕРИАЛЫ С ГОРОДИЩА ДРЕВНЕГО ЧАРДЖОУ (АМУЛЯ)

(Из работ Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции)

Городище древнего Чарджоу (Амуля) находится в 9 км к северо-западу от современной железнодорожной станции Чарджоу. Как уже сообщалось в отчете о раскопках¹, для выяснения времени возникновения Амуля на городище было заложено три стратиграфических шурфа: №№ 2 и 3 — в юго-восточной части площади III и № 1 — в 150 м севернее (рис. 1).

Шурф № 1² был доведен до глубины 7,09 м. В нем прослежена следующая стратиграфия (рис. 2). Начиная с нижнего уровня (7,09—5,10 м) идут два глинистых слоя разной плотности: темно-коричневый (плотный) и светло-коричневый (менее плотный), в них найдены фрагменты посуды

¹ Г. Е. Трапезников. Городище древнего Чарджоу (Амуль). СА, 1957, № 4, стр. 161. По не зависящим от автора причинам таблицы керамики и терракоты не были помещены в статью. Настоящая статья является дополнением предыдущей.

² Шурф не был доведен до материка.

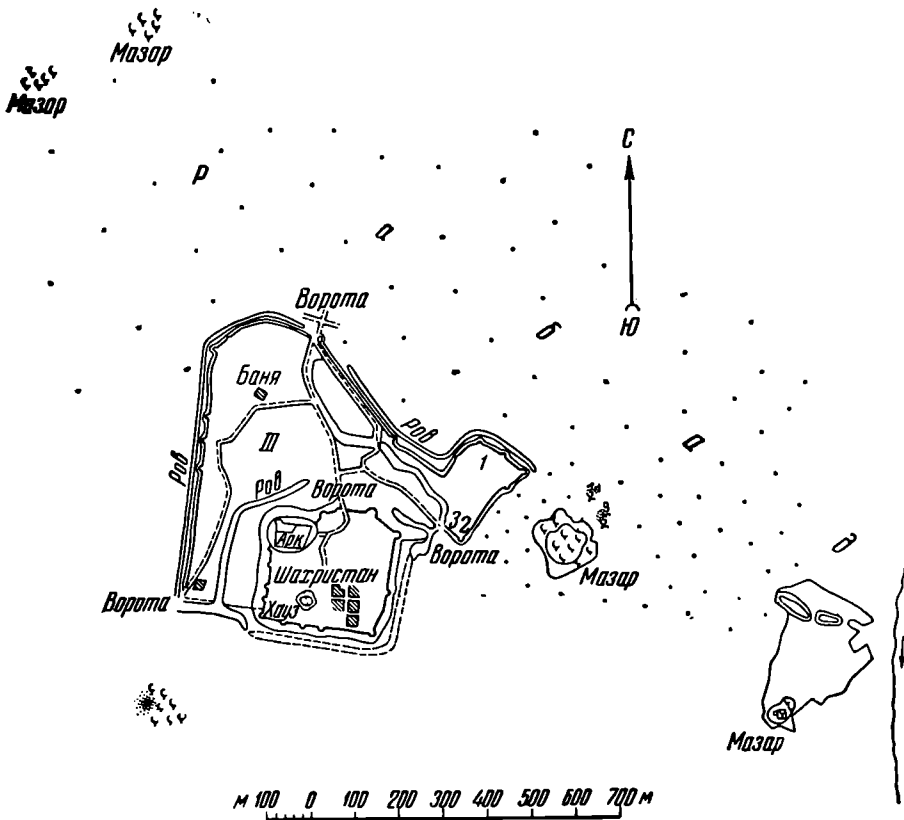

Рис. 1. План городища древнего Чарджоу (Амуля) (1 — 3 — шурфы)

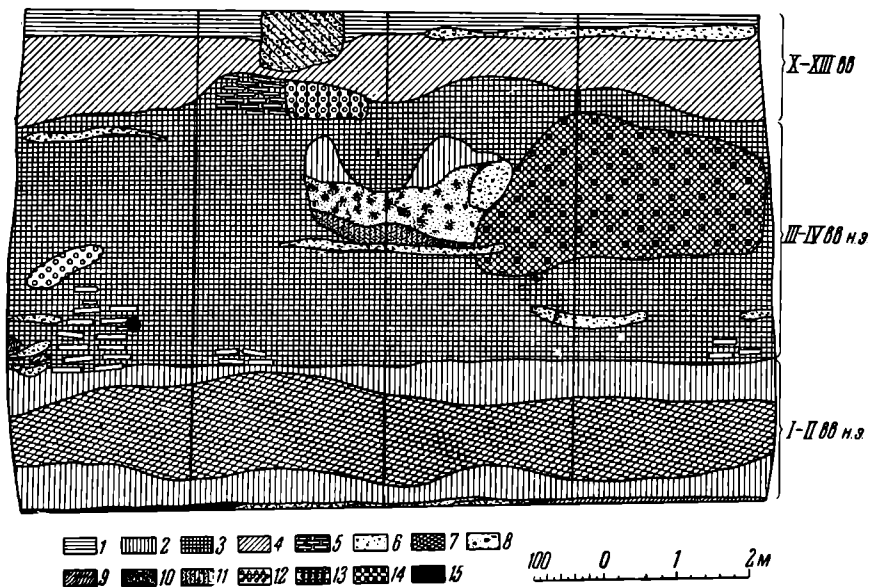

Рис. 2. Таблица стратиграфического разреза шурфа № 1

1 — почвенный слой, 2 — глина средней плотности с фрагментами кирпича-сырца и керамики, 3 — слой очень плотной желтой глины, 4 — пахса, 5 — кладка из кирпича-сырца, 6 — слой зеленой глины с угольками, 7 — слой очень плотной глины с кусочками глины шоколадного цвета, 8 — серый мелкий песок, 9 — горелый слой красного оттенка, 10 — слой суглинка с золой, костями и керамикой, 11 — песок серого цвета с кусочками зеленой глины и керамикой, 12 — рыхлый сероватый глинозем, 13 — рыхлый серый глинозем с костями, 14 — слой рыхлого желтоватого суглинка с фрагментами керамики, 15 — черный горелый слой

с красным и коричневым ангобом, а также головка от терракотовой фигурки. Эти слои хронологически едины. По керамике они датируются I—II вв. н. э. С глубины 5,10 м до 1,70 м идет суглинок коричневатого оттенка с включением линз из песка и рыхлой серой гумированной земли. В слое попадались фрагменты керамики с красным ангобом, угольки, кости, а также медные кушанские монеты III—IV вв. Здесь встречены остатки постройки из кирпича-сырца (размерами $38 \times 38 \times 7$ см; $39 \times 39 \times 9$ см; $40 \times 40 \times 10$ см). Следующий вышележащий слой (1,70—0,40 м) менее плотен, чем предыдущие, сероватого оттенка, с включением кирпича-сырца (размерами $28 \times 28 \times 4$ см; $32 \times 32 \times 5$ см) и фрагментов толстостен-

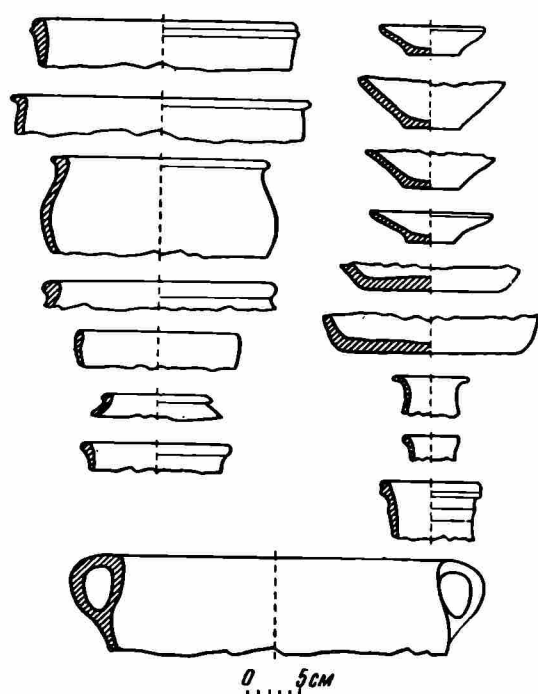

Рис. 3. Керамика Амуля I—II вв. н. э.

ных сосудов, костей, угольков. От уровня 0,40 м до дневной поверхности идет слой рыхлой серой земли с кусками кирпича-сырца, жженого кирпича, керамики поливной и неполивной.

В шурфе № 1 было обнаружено 10 медных монет. Суглинистому слою соответствуют две монетные находки на глубине 3,95 м, относящиеся к позднекушанскому чекану. На лицевой стороне — царь перед жертвенником, на оборотной — Шива с быком, справа монограмма Ш . Монеты датируются III—IV вв. н. э.³

На глубине 4,89 м была обнаружена монета Васудевы III в. н. э. На лицевой стороне изображено божество на троне, на оборотной — Шива с быком, справа монограмма Ш .

Керамика разделяется на четыре хронологические группы.

1. Керамика XVIII—XIX вв.

Сюда относятся фрагменты посуды, покрытые грязно-голубой и темно-коричневой поливой; черепок в изломе светло-желтого цвета.

2. Керамика XII — начала XIII в. Это по преимуществу венчики хумов, слабо отогнутые, с различным орнаментом⁴. Среди керамики этого времени была обнаружена терракотовая фигурка коня из серой глины.

3а. Керамика III—IV вв. н. э. Характерен плотный черепок из хорошо отмученной глины, имеющий в изломе красный цвет (рис. 5).

Кувшины имеют ряд вариантов. Переход от горла к тулову плавный, иногда венчик по верхней плоскости имеет несколько желобков. Диаметры горловин от 8 до 12 см. Ближайшие аналогии наблюдаются в керамике Айртама⁵ и Термеза I—III вв. н. э.⁶

Кринкообразные сосуды. Венчик отогнут наружу. Диаметр верхней части сосуда — от 16 до 25 см. Переход от венчика к стенкам плавный или под углом.

³ М. Е. Массон. Нумизматика Средней Азии. Курс лекций, прочитанный на кафедре археологии Средней Азии САГУ. Ташкент, 1953.

⁴ Аналогичные фрагменты хумов были обнаружены ЮТАКЭ в 1954 г. в 60—70 км севернее Амуля. М. Е. Массон датирует их концом XII — началом XIII в.

⁵ М. И. Вязьмитина. Керамика Айртама времени кушанов. Тр. ТАКЭ, т. II, Ташкент, 1945, стр. 59, рис. 20.

⁶ В. А. Шишкин. Курган и мечеть «Чор Сутун» в развалинах старого Термеза. Тр. ТАКЭ, т. II, Ташкент, 1945, стр. 125, 126, рис. 27.

Ч а ш и. Диаметр по верхнему краю — от 14 до 16 см. Венчик плавно округлен, переход к стенкам — с легким изгибом. Чаши имеют коническую форму. Аналогичная посуда III—IV вв. н. э. встречается на Варахше, причем наблюдается сходство не только форм, но и ангоба, который, как и на керамике Амуля, имеет темно-коричневый цвет⁷. Датировка данного типа керамики подтверждается обнаружением в шурфе монет Васудевы III в. н. э.

Т а р е л к и характеризуются тщательной обработкой стенок, покрытых красным и коричневым ангобом. Венчик тонкий, прямой. Диаметры верхней части — от 16 до 24 см.

36. Керамика I—II вв. н. э. (рис. 3). Она характеризуется более тщательной отделкой и изяществом форм, тонкостью черепка. Стенки сосудов в изломе имеют красный, иногда — сероватый цвет; поверхность покрыта красным или коричневым ангобом.

Ч а ш е ч к и. Диаметр — от 6 до 11 см. Венчики имеют загиб внутрь, переход от венчика к стенкам сосуда плавный. Подобные чашечки были обнаружены в слоях Кобадиян IV⁸.

К у в ш и н ы. Диаметр горла — от 4 до 8 см. Венчик резко отогнут или утолщен. Встречается и рифление поверхности горла. Аналогию дает керамика кушанского времени I—V вв. н. э. из Термеза и Айртама⁹. Подобная профилировка горла кувшинов была зафиксирована в Мерве в слоях I—II вв. н. э.

К о т е л. Диаметр верхней части — 34 см. Венчик слегка отогнут наружу. К закраинам прикреплены две маленькие ручки с желобками посередине.

На глубине 7,09 м обнаружена головка терракотовой фигурки (рис. 4). Лоб низкий, брови не обозначены. Нос длинный с горбинкой. Рот небольшой, губы пухлые. Волосы волнообразно спускаются из-под короны, имеющей форму двух зубцов. Сохранность головки хорошая. Фигурка была оттиснута в высокорельефной форме. Аналогий ей нет ни в терракотах Мерва, ни Хорезма¹⁰, хотя тип головного убора в виде зубчатой короны известен и там. Обнаруженная в Амуле головка имеет ближайшие аналогии на Афрасиабе¹¹ и особенно на Варахше¹².

Шурф № 2 был заложен на обрыве высотой 2,32 м, затем у основания его продолжен до глубины 5,56 м и не был доведен до материка из-за выхода подпочвенных вод. Стратиграфически он представлен следующими напластованиями. С 5,56 м до 2,32 м — суглинок, плотный, темно-желтого

Рис. 4. Головка терракотовой статуэтки I—II вв. н. э.

⁷ Сведения о керамике Варахши и датировка ее III—IV вв. н. э. были любезно сообщены Д. Зильпер, причем ею было замечено большое сходство форм и ангоба с керамикой Амуля III—IV вв. н. э. Автор приносит ей благодарность.

⁸ М. М. Дьяконов. Археологические работы в нижнем течении реки Кафирнигана (Кобадиян) (1950—1951 гг.). МИА, № 37, 1953, стр. 283, 289.

⁹ М. И. Вязьмитина. Ук. соч., стр. 59.

¹⁰ С. П. Толстов. Древний Хорезм. М., 1948, табл. 73.

¹¹ С. Trewer. Terracotas from Afrasiab. M.—L., 1934, стр. 34, 50; табл. III, 38; табл. XIII, 190.

¹² В. А. Шишкин. Археологические работы в 1937 г. в западной части Бухарского оазиса. Ташкент, 1940, стр. 19; его же. Новые данные по искусству Согдианы. Искусство, 1938, № 5, стр. 148.

коричневой красками, и покрытые щелочной глазурью. Аналогичные фрагменты поливной посуды этого времени найдены в Бухарском оазисе В. А. Шишкиным¹³.

Вторая группа керамики датируется III—IV вв. н. э. и повторяет формы керамики того же времени из шурфа № 1. Добавляется форма хумчи. Диаметр горла — 34 см. Венчик со следами рифления слегка отогнут наружу. Найден также сосуд с двумя сосковидными налечами, через которые проходят сквозные отверстия.

Материал из шурфа № 3, при соответствующей стратиграфии, представлен керамикой, датируемой XI—XII вв. Обнаружено множество фрагментов поливной и неполивной посуды. Характерны кольцевой поддон и свинцовая полива преимущественно на внутренней стороне. Глазурованная керамика представлена фрагментами с ярко-зеленой краской и черепками, на которых по белому ангобу нанесен орнамент черной, зеленоватой и красной красками, поверх которых наносилась свинцовая полива. Иногда по этому фону нанесен растительный или геометрический орнамент темно-коричневой краской. Керамика из шурфа № 3 близка к материалу Испаст-Калы, которую М. Е. Массон датирует XI — началом XII в., и аналогична керамике Афрасиаба и Бухарского оазиса того же периода.

¹³ В. А. Шишкин. Археологические работы..., стр. 18.

С. А. ВЫСОЦКИЙ

ГРАФФИТО XI в. В СОФИИ КИЕВСКОЙ

В киевском Софийском соборе на протяжении ряда лет ведутся большие реставрационные работы, в результате которых открыты значительные площади первичной штукатурки XI в. с фресковой росписью и рядом разнообразных надписей-граффити, сделанных в XI в. и в последующие столетия.

Надписи встречены во всех частях собора — и в ризнице, и в жертвеннике, и на хорах, и в средних нефах, и в боковых галереях. Содержание надписей очень интересно и многообразно¹.

К опубликованным Б. А. Рыбаковым надписям исторического содержания можно добавить еще одну крайне интересную надпись-граффито

Рис. 1. Граффито из Софии Киевской

(рис. 1). Она выцарапана острым предметом на древней штукатурке южного, второго от алтаря, крещатого столба на плоскости, обращенной к алтарю. Надпись расположена на высоте 1,55 м от уровня пола XI в.

¹ Б. Рыбаков. Іменні надписи XII ст. в Київському Софійському соборі. Археологія, т. I, 1947, стр. 53—64. Пользуюсь случаем выразить благодарность Б. А. Рыбакову за консультации по летописям.